

Сила, проявленная через слабость

12

2 Кор. 4:7–12

ОБЩИЙ ПЛАН:

I	Человеческая немощь не лишает Евангелие силы	4:7
II	Тяготы служения не останавливают верных проповедников	4:8–9
III	Процесс умирания не препятствует жизнеизменяющему влиянию	4:10–12

Сила, проявленная через слабость 2 Кор. 4:7–12

Вступление

Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была [приписывается] Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас (2 Кор. 4:7–12).

Возможность служить Богу – особая привилегия, незаслуженная милость, дар благодати (2 Кор. 4:1). Это большая честь быть полезным для своего Создателя и Спасителя и содействовать распространению Его Слова. Это большая радость видеть обращение людей ко Христу и помогать им духовно развиваться. Но, несмотря на все это, необходимо понимать, что служение неотделимо от страданий: всегда будут переживания, связанные с неблагодарностью, поношениями, угрозами, а в некоторых случаях и физические страдания из-за гонений, арестов и побоев.

Даже при беглом прочтении Второго послания к коринфянам становится очевидно, что Павел пережил множество скорбей. Он едва не погиб в Азии. Его заключали под стражу, неоднократно пытались убить, избивали до полусмерти. Апостол несколько раз терпел кораблекрушение. Он жил под гнетом опасности, исходившей от разбойников на дорогах, от иудеев, гнавших его, от язычников, недовольных тем, что проповедь о Христе упраздняет их религию, а также от некоторых людей в церкви, завидовавших влиянию Павла или противящихся его учению о незаслуженном спасении. Павел чувствовал на своих плечах груз заботы обо всех церквях. Клевета лжеапостолов, обольщавших коринфян, была жалом для его плоти, пронзала сердце, словно копье. По этим причинам Павел выглядел угнетенным, старше своих лет, его тело было покрыто шрамами от побоев. Поэтому в Послании к галатам он писал: *«Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем»* (Гал. 6:17).

Мы можем сказать: «Какая разница, одни люди выглядят лучше, другие – хуже, Бог смотрит в первую очередь на сердце, а не на лицо». Но в случае с апостолом Павлом его физическая слабость стала таким значительным поводом для обвинений против него, что в дальнейшем они явились настоящей проблемой, угрожающей коринфской церкви. По мнению лжеапостолов, страдания Павла, его человеческая немощь, ослабленное, израненное тело, гонения, которые он постоянно переживал, были явным знаком того, что Павел – обманщик и не является истинным служителем Христа. Разве может Великий Бог сделать Своим посланником столь ничтожного человека? Разве может сила Господа действовать через такого слабого, отвергаемого не только миром, но и любимой церковью, доведенного до отчаяния учителя.

Оставить без ответа обвинения подобного рода Павел не мог, поэтому, начиная с 7-го стиха 4-й главы, апостол уделяет им достаточно внимания. Он говорит о том, что сила Божья действует через его слабость и уязвимость. В первых стихах 5-й главы он рассуждает о смерти как о благословенном переходе в славную вечность. Земное тело разрушается, как ненадежное временное жилище, нетленное же тело будет обретено. Таким образом, для христианина процесс старения и умирания – это не признак отверженности Богом, как утверждали лжеапостолы, а признак приближающейся славы воскресения.

Современные лидеры харизматического движения в этом вопросе подобны лжеапостолам Коринфа. Они учат, что духовно сильный христианин должен быть самым богатым, самым здоровым, самым успешным и процветающим. А скорби, болезни, непопулярность, быстрое старение, недостаток материальных средств – это признаки маловерия, греха, неугодного Богу человека.

Мы также время от времени можем думать: почему Бог допускает скорби в нашей жизни? почему Он сокрушает нас, допуская удар за ударом? почему Он позволяет людям клеветать, злословить нас? почему мы переживаем материальные трудности, болеем, устаем на тяжелой работе? По-человечески мы можем думать: когда у меня будет хорошее здоровье, не будет материальных трудностей, не будет проблем с жильем, когда все люди станут относиться ко мне хорошо, вот тогда я смогу послужить в церкви.

Каждому христианину, служащему Господу, очень важно усвоить урок: сила Божья наиболее могущественно проявляется через нас, когда мы глубоко осознаем свою немощь и зависимость от Бога. Наша уверенность в собственной силе, гордость, завышенная самооценка, наше человеческое чувство защищенности, стремление быть независимым от кого-либо – все это мешает действию силы Божьей через нас, поэтому Господь сокрушает нас, делая пригодными для служения.

Бог действует через слабых и сокрушенных, а не через сильных и самоуверенных.

Давайте спросим себя: «Насколько глубоко я понимаю эту важную истину?»

Для того чтобы наше понимание становилось более глубоким, рассмотрим три утверждения апостола Павла, изложенные в исследуемом отрывке Писания.

Первое утверждение:

I. Человеческая немощь не лишает Евангелие силы

Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была [приписываемая] Богу, а не нам (2 Кор. 4:7).

«Сокровище» – это Евангелие, Благая весть Нового Завета о спасении одной лишь благодатью, независимо от дел закона. «Глиняные сосуды» – это проповедники Евангелия, такие как Павел и его сотрудники, обычные смертные люди. Глиняные сосуды (обожженная глина) были очень дешевыми и крайне недолговечными изделиями, их легко было разбить, они трескались даже при легком ударе. Иногда в таких сосудах хранили сокровища, закапывая их в поле, но чаще всего использовали для бытовых нужд, порой помещая в них отходы. Когда глиняный сосуд разбивался, никто этому не удивлялся и не делал из этого трагедию, его просто заменяли на другой. Глиняные сосуды можно сравнить с современной одноразовой посудой. Это была самая дешевая и недолговечная посуда во времена Павла. Вот как апостол воспринимал себя и свое служение: «Да, я проповедую славное и вечное Евангелие, но сам я ничего не значу в мире, мое тело очень хрупкое и слабое, оно может разрушиться в любой момент, и на смену мне Господь вышлет других служителей». Столь значимое Слово Божье, вечное и неизменное, звучит из уст незначительных, недолговечных и легко заменяемых людей.

Почему Господь решил явить миру Свое славное Слово именно через людей? Ведь Он мог послать с проповедью Евангелия самых могущественных ангелов: Архангела Михаила (глава воинства небесного) или особого вестника Гавриила, величественных херувимов или серафимов. Одним появлением столь славные представители ангельского мира приковывали бы к себе внимание множества слушателей. А какой прекрасной была бы их речь! Почему же Бог вложил Свое Слово в уста людей, да еще и таких незначительных? Ведь Он мог бы сделать благовестниками самых выдающихся представителей рода человеческого: наиболее образованных, благородных, богатых и влиятельных, кумиров миллионов. Казалось бы, эту прекрасную весть должны проповедовать короли и королевы,

премьер-министры, президенты, звезды спорта, нобелевские лауреаты, самые успешные бизнесмены, гении с высоким уровнем интеллекта. Но, как правило, такие люди редко встречаются в церкви. Типичный состав христианской общины можно описать следующими словами Павла: *«Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных...»* (1 Кор. 1:26).

Бог поместил сокровище Евангелия не в золотые или серебряные сосуды, а в хрупкие и дешевые горшки, чтобы показать – сила, спасающая грешников, воскрешающая духовно мертвых, исходит от Бога. Именно поэтому славы достоин только Он, *«...чтобы преизбыточная (то есть избыточная, превосходная, чрезмерная) сила была [приписывается] Богу, а не нам»*. Если бы проповедниками Слова были самые известные и принимаемые в религиозных кругах служители, тогда и успех проповеди стали бы объяснять не силой Божьей, а человеческим влиянием проповедника, его личными качествами, красноречием, популярностью или чем-то еще.

Противники Павла обращали особое внимание на его человеческую немощь, якобы он плохо выглядит и слабый оратор: *«...в личном присутствии слаб, и речь [его] незначительна...»* (2 Кор. 10:10). Читая ответ апостола на данное обвинение, коринфяне должны были понять следующее: хотя Павел действительно выглядит и говорит невпечатляюще, грешники спасаются и спасенные духовно возрастают. А это можно объяснить только одним – действием силы Бога через него, что доказывало подлинность апостольского призвания Павла. Обвинения в грехах Павел решительно отвергал, а обвинения в том, что он плохо выглядит и слабо говорит, признавал: *«Да, я такой, но Бог работает через меня»*.

Проблема современной церкви состоит не в том, чтобы найти уверенных в себе лидеров, лучших ораторов, высокоинтеллектуальных, самых влиятельных или популярных, а в том, чтобы найти сокрушенных служителей, признающих свою слабость. Если мы не осознаем себя нищими духом, ничтожными глиняными сосудами, то Бог не станет могущественно использовать нас для Своей славы. И, наоборот, когда мы сокрушены, осознаем себя слабыми и нуждающимися в Боге, когда понимаем, что нам не на кого надеяться, кроме Него, тогда свет Евангелия может беспрепятственно проявляться через нас.

Человеческая немощь не лишает Евангелие силы, а скорее наоборот, делает возможным преизбыточное проявление Благой вести. Это первое утверждение.

Второе утверждение:

II. Тяготы служения не останавливают верных проповедников

Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем (2 Кор. 4:8–9).

Всем было очевидно, что страдания, выпавшие на долю Павла, могли сокрушить его, ослабить, остановить в служении, ведь человеку не под силу их перенести, продолжая проповедовать Слово Божье. Одного только злословия клеветников оказалось бы достаточно, чтобы погрузиться в глубокую депрессию, из которой можно было бы так никогда и не выйти. Но этого не происходило. Сила Божья поддерживала Павла, и он не только не прекращал служить, а наоборот, укреплялся, становился еще более непоколебимым.

Данную мысль апостол поясняет несколько раз при помощи следующих четырех контрастов.

Первый контраст: *«Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены...»* Греческое слово, переведенное как *«притесняемы»*, происходит от *φλίβο*, означающего «сжимать»,

подвергать давлению, угнетать». Речь идет об обременяющем давлении на дух человека. Павел не жил с легкостью беззаботного юноши, силы ада ополчились против него, со всех сторон он чувствовал давление, видел противодействие своему служению. Вне церкви его ненавидели и преследовали иудеи, гнали язычники, а внутри церкви атаковали клеветники и предавали отступники. Но, несмотря на это, апостол говорит: **«Мы... не стеснены»**. Здесь применяется греческое слово, происходящее от глагола *стенохорéo*, означающего «сдавливаться, сжиматься». Оно употреблялось по отношению к узкому помещению, ограниченному пространству и болезненным ощущениям, связанным с этим. Трудности служения сдавливали Павла со всех сторон, но не могли подавить и полностью сломить его.

Второй контраст: **«...Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся...»** **«Отчаиваемся»** – переведенное так слово происходит от глагола *апорéo*, означающего «быть в растерянности, сомневаться, находиться в замешательстве». Данное слово применялось по отношению к человеку, погрязшему в долгах и не знающему, что с этим делать.

В служении Бог порой ставит нас в такие обстоятельства, когда по плоти мы пребываем какое-то время в состоянии немалой растерянности. Но по Его милости выходим из такого состояния, преодолеваем растерянность, не поддаваясь ей окончательно.

Третий контраст: **«...Мы гонимы, но не оставлены...»** Греческое слово *диóко*, переведенное как **«гонимы»**, означает «гнать, преследовать, охотиться как на дикого зверя». Павел ощущал себя объектом постоянных угроз и нападков, нигде не находя покоя от преследовавших его противников. Но, несмотря на это, он говорит, что мы **«не оставлены»** (в греческом происходит от *энкатале́йпо*), то есть «не брошены в нужде, не забыты». В Септуагинте переведенное так слово используется, когда говорится о том, что Бог не оставит Свой народ. **«...Господь Сам пойдет пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся»** (Втор. 31:8). Преследуемый со всех сторон апостол не впал в отчаяние окончательно лишь потому, что Господь вел его, поддерживал и не оставлял.

Четвертый контраст: **«...Низлагаемы, но не погибает»**. Греческое слово, переведенное как **«низлагаемы»**, происходит от *катабáлло*, означающего «бросать вниз, сбивать с ног». Казалось бы, Павел порой выглядел как поверженный перед своими противниками, смерть не раз была близка к нему. Борьба за коринфскую церковь, находящуюся под влиянием лжеапостолов, на первый взгляд казалась проигранной. Но Господь сохранял его: **«не погибает»** (в греческом происходит от *апóллуми*) – «не уничтожены, не гибнем, не истреблены».

Посвященное служение Господу всегда связано с контрастами.

Даже когда нет гонений, арестов, тюремных заключений, смертных приговоров за Христа, тяготы служения столь велики, что устоять, рассчитывая исключительно на свои силы, невозможно.

Пастор с многолетним опытом отмечает: «Беспокойство о единстве церкви, беспокойство о чистоте церкви, беспокойство о духовном росте верующих, переживания об отступниках, переживания о новообращенных, переживания о бесчинных, малодушных и слабых, переживания о необращенных погибающих грешниках – все это тяжелый груз, и он способен раздавить меня и вообще любого пастыря. Если бы не Божья благодать, я бы уже давно оставил служение».

Верные проповедники Писания сталкиваются с такими проблемами, вызовами и опасностями, которые, несомненно, могут вынудить любого человека оставить служение. Но они не только не оставляют служение, а еще и духовно укрепляются, становятся сильнее во Христе. Как это объяснить? Объяснение этому только одно: Господь хранит эти хрупкие сосуды и могущественно действует через них.

Третье утверждение, поясняющее, что Бог действует через слабых и сокрушенных, а не через сильных и самоуверенных:

III. Процесс умирания не препятствует жизнеизменяющему влиянию

Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас (2 Кор. 4:10–12).

По-человечески, для того чтобы нести духовную жизнь другим, самому необходимо быть физически крепким, здоровым и полным жизненной энергии. «Разве может человек, внешне похожий на ходячего мертвеца, говорить о вечной жизни с Богом? В этом есть явное противоречие», – приблизительно так рассуждали лжеапостолы в отношении Павла.

К этому они добавляли еще одно обвинение: «А знаете, почему Павел так плохо выглядит? Почему так часто оказывается на волоске от смерти? Потому что Бог наказывает его за двойную лицемерную жизнь, за тщательно скрывааемые от всех отвратительные грехи». Отвечая на это, Павел не оспаривает, что смерть бывает близка к нему. Он осознает себя человеком, ставшим «живым мертвецом», поэтому говорит: *«Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса... Мы живые непрестанно предаемся на смерть...»* Конечно, Павел не страдал за свои грехи, как утверждали лжеапостолы, и не вел двойную лицемерную жизнь, наоборот, благодаря скорбям он все больше освящался, умирая для греха и мирских обольщений, и являл Христа окружающим. Это видно из следующих слов апостола: *«...чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем», «...чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей...»*

В своих эмоциональных и физических страданиях за Христа апостол Павел уподобился «живому мертвецу». Он умер для тихой и безмятежной жизни в этом мире. Павел похоронил для себя все естественные человеческие стремления к безопасности, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, ко всему тому, что считается обычной земной жизнью.

Подобное переживают и все верные проповедники Слова Божьего. Они, несомненно, сталкиваются с такой яростной оппозицией своему служению в церкви или в мире, что словно умирают под нескончаемой клеветой и прочими нападками противников истины.

Таков Божий принцип – жизнь происходит из смерти: из смерти зерна, из смерти Христа, из постоянного самопожертвования, умирания для себя тех, кто распространяет Благую весть. Нападки на апостола Павла шли нескончаемой чередой, груз ответственности за вверенное служение не становился легче, поэтому он не мог сделать паузу и хоть немного пожить как обычные люди. Что бы он ни делал (проповедовал или отдыхал), где бы ни находился (в кругу друзей или среди недругов), апостол всегда носил в теле мертвость Господа Иисуса, непрестанно предавался на смерть (2 Кор. 4:10–11). В Первом послании к коринфянам он писал: *«Я каждый день умираю...»* (1 Кор. 15:31). Ответственное служение требует полной посвященности и самоотречения.

Процесс умирания Павла не только не препятствовал жизнеизменяющему влиянию на коринфян, а наоборот, содействовал этому: *«...так что смерть действует в нас, а жизнь в вас»*. Для того чтобы принести духовную жизнь в их языческий город, основать здесь церковь, заботиться о ней, содействовать ее развитию, Павел и его сотрудники отказались от нормальной человеческой жизни, словно умерли. «Я хожу путями смерти, чтобы вы ходили путями жизни», – вот что здесь говорит Павел. Основание множества церквей, завоевание языческого мира для Христа, проповедь Слова Божьего – все это не было для Павла легкой прогулкой, а требовало ежедневного умирания.

Церковь должна понимать, какой подвиг совершают проповедники Слова ради ее роста во Христе. Никто не должен думать, будто настоящее жизнеизменяющее влияние может распространяться без самопожертвования, ежедневного умирания для себя и отказа от земных ценностей.

Заключение

Как мы увидели на примере апостола Павла, человеческая немощь не лишает Евангелие силы, а способствует изобильному ее проявлению. Тяготы служения не останавливают верных проповедников, а закаляют, укрепляют, делают более сильными во Христе. Процесс умирания не препятствует жизнеизменяющему влиянию служителей, а содействует ему. Все это напоминает нам о том, что Бог работает через слабых и сокрушенных перед Ним, а не через самоуверенных и сильных в своих глазах.

Наша гордость, уверенность в том, что нас не ценят как должно, наше высокое мнение о себе, своих физических или интеллектуальных способностях, наше самолюбование, стремление к человеческому признанию – все это мешает Богу могущественно работать через нас. И поэтому Он может посылать удар за ударом в нашу жизнь, чтобы смирить и научить видеть себя дешевым и хрупким глиняным сосудом.

Признавайте свою слабость, чтобы не препятствовать проявлению силы Бога через вас.